

С. Н. Андреенков
«Целинный проект» и развитие
зернового хозяйства Западной Сибири
в середине 1950-х – начале 1960-х годов

В начале 1950-х гг. страна испытывала достаточно острый дефицит продовольствия, и возглавившие ее после смерти И. В. Сталина партийно-государственные деятели должны были продемонстрировать общественности свое видение решения этой проблемы. Новое руководство понимало, что причины кризисного развития сельского хозяйства крылись в сложившейся системе аграрно-производственных отношений, поэтому на повестку дня был вынесен вопрос о ее реформировании. Однако ни глава правительства Г. М. Маленков, ни лидер партии Н. С. Хрущев не располагали глубоко продуманной и экономически просчитанной концепцией аграрных реформ. Их смысл они видели в том, чтобы, опираясь на сильные стороны колхозно-совхозного строя, шире использовать в нем принцип материальной заинтересованности. Расхождения были лишь в средствах достижения этой цели. Г. М. Маленков полагал, что добиться быстрого роста сельхозпроизводства можно за счет перераспределения капиталовложений, ускоренного развития пищевой промышленности и внедрения хозрасчета, а Н. С. Хрущев – путем реорганизации системы управления отраслью и усиления партийно-политической работы в деревне. Свое видение способов преодоления аграрного кризиса партийный лидер изложил на сентябрьском (1953 г.) пленуме ЦК КПСС, который утвердил разработанную под его руководством развернутую программу развития

Андреенков Сергей Николаевич, канд. ист. наук, научный сотрудник сектора аграрной истории Института истории СО РАН (г. Новосибирск). E-mail: agro@history.nsc.ru

Работа подготовлена при финансовой поддержке СО РАН (индивидуальный научно-исследовательский проект № 147 «Аграрные преобразования середины 1950-х – начала 1960-х гг. в Западной Сибири») Лаврентьевского конкурса молодежных проектов СО РАН).

сельского хозяйства¹. На этом же пленуме Н. С. Хрущев предложил приступить к массовому освоению целинных и залежных земель на востоке страны, с которым связывалось скорейшее решение зерновой проблемы. Свое директивное оформление целинная программа получила в постановлении февральско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС².

Современные историки-аграрники по-разному оценивают мотивы, роль и значение освоения целины. Широко известна точка зрения о том, что из-за него не произошла деколлективизация деревни, проведение которой после смерти И. В. Сталина было вполне возможным. Согласно данной концепции, эта реформа не была осуществлена в силу того, что Н. С. Хрущев в отличие от Г. М. Маленкова придерживался весьма консервативных взглядов и в известной мере разделял сталинские подходы к руководству экономикой. Так, по мнению В. А. Ильиных, «ситуация и в стране, и в Сибири в начале 1950-х гг. в целом благоприятствовала проведению... деколлективизации, т. е. осуществлению будущей китайской модели. Однако человека, подобного Дэн Сяо Пину, среди советских лидеров не нашлось... Постановление февральско-мартовского пленума ЦК КПСС при определении методов наращивания производства зерновых во многом опиралось на уже испытанный опыт 1930-х гг. (борьба с травопольем, распашка новых земель). Нововведением была лишь замена сельскохозяйственного переселения оргнабором»³. Иная точка зрения у В. А. Шестакова. Альтернатива деколлективизации ему видится очень призрачной, а линия Н. С. Хрущева в аграрной сфере представляется не такой ортодоксальной и в среднесрочном плане достаточно эффективной. Решая аграрные проблемы, советский лидер больше доверял своей интуиции и здравому смыслу и в этом плане резко отличался не только от Г. М. Маленкова, но и от других ста-

¹ *Директивы* КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). М., 1958. Т. 4. С. 20–61.

² Там же. С. 160–191.

³ *Ильиных В. А.* Сельское хозяйство Сибири в XX веке: поиск модели устойчивого развития // *Сибирь: проекты XX века (начинания и реальность)*. Новосибирск, 2002. С. 274, 277.

линских наследников. Мотивом освоения целины, по мнению В. А. Шестакова, послужил ряд объективных обстоятельств, главным из которых являлась развертывавшаяся гонка вооружений, требовавшая от страны все больше ресурсов, в том числе создания стратегических резервов продовольствия как минимум на год. Он также полагает, что в середине 1950-х гг. освоение целины способствовало укреплению экономического потенциала страны¹. Точки зрения о довольно высоком уровне эффективности целинной кампании на начальном этапе ее проведения придерживаются такие известные исследователи, как М. О. Вербицкая, И. Е. Зеленин, А. А. Никонов². В качестве доказательства выбранной позиции они приводят статистические данные (в основном опубликованные) о существенном росте производства и заготовок зерна в 1954–1958 гг. Данные исследователи сходятся во мнении, что негативные явления в зерновом производстве осваивавших целину районов стали проявляться с конца 1950-х гг. Попытки анализа целей, направленности, степени результативности и эффективности рассматриваемой акции предпринимаются и в настоящей статье, посвященной проблемам развития зернового хозяйства одного из крупнейших целинных регионов страны. Она подготовлена на основе анализа как уже введенных в научный оборот материалов, так и новых документов, которые были извлечены из фондов федеральных и региональных архивохранилищ.

Идея об использовании неосвоенных земельных массивов восточных районов СССР в качестве средства скорейшего преодоления продовольственного дефицита противоречила принятой в сентябре 1953 г. программе развития сельхозпроизводства, согласно которой основным средством наращива-

¹ Шестаков В. А. Политика Н. С. Хрущева в аграрной сфере: преемственность и новации // Отечественная история. 2006. № 6. С. 106–117.

² Вербицкая О. М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М., 1992; Зеленин И. Е. Аграрная политика Н. С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; Никонов А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVII–XX вв.). М., 1995.

ния валовых сборов зерна (главным образом, озимой и яровой пшеницы) являлось всемерное повышение урожайности зерновых культур. При этом основными поставщиками хлеба должны были стать традиционные зернопроизводящие регионы СССР, в первую очередь районы центральной черноземной полосы и Поволжья. В Казахстане и Западной Сибири планировалось расширить производство пшеницы твердых сортов¹. Наиболее полно неожиданную корректировку этих планов Н. С. Хрущев аргументировал в речи на июньском (1954 г.) пленуме ЦК КПСС. Он заявил: «Мы должны выиграть время. Нам надо не только получить как можно больше хлеба, но и затратить на получение этого хлеба как можно меньше времени. Для того чтобы получить нужное количество хлеба в центральных областях страны, потребуется не менее 10 лет. Надо иметь заводы, производящие в достаточном количестве минеральные удобрения. А в Казахстане, в Сибири мы получим самый дешевый хлеб. Если же пойдем по линии огромных капиталовложений в сельское хозяйство нечерноземных областей, мы не справимся с задачей, не выполним данного нами обещания – резко поднять наше сельское хозяйство»². Н. С. Хрущев полагал, что, решив зерновую проблему за счет ввода в сельхозоборот плодородных земель восточных районов страны, государство получит возможность осуществлять долгосрочную политику в более благоприятных условиях, нежели под давлением постоянного дефицита зерна. А одной из важнейших ее задач являлось создание условий для перехода от архаичных агротехнических приемов, к числу которых партийный лидер относил травопольную систему земледелия, к современной агротехнике, базирующейся на применении химикатов. По мнению Н. С. Хрущева, для того чтобы реализовать эти планы, в данный момент необходимо бросить все силы на подъем целинных земель и во что бы то ни стало получить с них в максимально сжатые строки максимально возможное количество хлеба.

Целинная программа не была одобрена политическими соперниками Н. С. Хрущева. Против нее выступал

¹ *Директивы КПСС и Советского правительства...* Т. 4. С. 42.

² *Хрущев Н. С.* Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М. 1962. Т. 1. С. 331, 334.

В. М. Молотов и другие руководители, впоследствии вошедшие в «антипартийную группу». О существовании противников целинной кампании было объявлено в 1958 г. на декабрьском пленуме ЦК КПСС. Участники «антипартийной группы», согласно его постановлению, критикуя планы по освоению целинных и залежных земель, пытались доказать, что расходы на их реализацию не окупятся¹. В число противников «целинного проекта» входил и лидер Казахской ССР Ж. Шаяхметов, который осенью 1953 г. указал главе партии на то, что распашка пустующих земель Казахстана приведет к нарушению интересов коренного населения, так как лишит его выпасов скота². Однако Н. С. Хрущеву была оказана своевременная поддержка со стороны первого секретаря Алтайского крайкома КПСС Н. И. Беляева, предложившего приступить к освоению плодородных земель в Сибири. Планы подъема сибирской целины он изложил в письме, направленном лично лидеру КПСС в октябре 1953 г. В нем говорилось, что введение в сельскохозяйственный оборот огромных массивов неосвоенных земель Западной и Восточной Сибири позволит получать при минимуме капиталовложений и агротехнических мероприятий дополнительно сотни миллионов пудов зерна³.

В соответствии с постановлением февральско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель»⁴ в 1954–1955 гг. хозяйствам страны предстояло освоить 13 млн га новых земель и, получив с них дополнительно 1 100–1 200 млн пудов хлеба, увеличить объемы хлебозаготовок относительно 1953 г. на 35–40 %. Урожайность зерна на целине должна была составить 14–15 ц/га. В августе 1954 г. пленум ЦК КПСС предложил в 1956 г. довести посевные площади зерновых культур на вновь осваиваемых землях до

¹ *КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. 9-е изд. М., 1986. Т. 9 (1956–1960 гг.). С. 276.

² РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 89. Л. 93.

³ ЦХАФАК. Ф. П-5876. Оп. 11. Д. 25. Л. 129–137.

⁴ *Директивы КПСС и Советского правительства...* Т. 4. С. 160–191.

30 тыс. га¹. На целину намечалось отправить большое количество сельскохозяйственной техники. Основным источником восполнения нехватки рабочей силы должен был стать организованный набор, который рассматривался как осуществление важного задания партии и правительства, как большое патриотическое дело. В целях повышения материальной заинтересованности целинников в выполнении и перевыполнении плана подъема целины и залежи вводилась система денежных поощрений.

Помимо вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых земель крупным резервом увеличения производства зерна в постановлении февральско-мартовского пленума 1954 г. называлось изменение структуры посевных площадей. Одной из главных причин кризисного развития зернового хозяйства было признано сокращение посевов пшеницы, ржаных, зернобобовых и зернофуражных культур при общем увеличении посевных площадей в стране. А это стало следствием «шаблонного применения травопольной системы земледелия», в результате которого посеvy зерна заменялись посевами многолетних трав, дающих крайне низкие урожаи в засушливых и полусушливых районах и по своей кормовой ценности значительно уступавших зернофуражу. «Такая порочная практика, – утверждалось в документе, – нанесла большой ущерб развитию зернового хозяйства»².

После выхода в свет постановления рассматриваемого пленума началось искоренение травопольной системы земледелия, хрущевское руководство перестало считать целесообразным внедрение почвозащитной агротехники Т. С. Мальцева, хотя его рекомендации широко пропагандировались. Массовое производство орудий, необходимых для их исполнения, так и не было организовано. Зато активно реализовывались малокомпетентные советы академика Т. Д. Лысенко, который рекомендовал вместо предлагаемого Т. С. Мальцевым поверхностного лущения стерни, оберегавшего целинные земли от сорной растительности и эро-

¹ Директивы КПСС и Советского правительства... Т. 4. С. 264–267.

² Там же. С. 172.

зий, проводить их глубокую вспашку тяжелыми плугами с предплужниками.

Колхозы и совхозы Западной Сибири в 1954–1955 гг. должны были освоить более 3,6 млн га новых земель (28,3 % от общего плана их освоения на эти годы)¹. Подъем сибирской целины проводился штурмовыми методами, в атмосфере аврала. Стремясь выполнить и перевыполнить планы ввода в оборот новых земель, партийное руководство региона вынуждало целинные хозяйства распахивать кормовые угодья, малоплодородные и неудобные для обработки почвы, которые в дальнейшем пришлось выводить из состава пашни. Многие сельские руководители не поддерживали такие подходы к проведению целинной кампании и затягивали распашку. Недовольство многих специалистов вызывали правительственные инструкции и указания, в которых обосновывалась целесообразность сокращения площади травопольных севооборотов и необходимость выращивания пшеницы на одном и том же месте в течение 7–10 лет. Парторганизации активно боролись с подобными «антицелинными» настроениями селян.

В целинных районах развернулось строительство новых зерновых совхозов. В Западной Сибири было организовано 40 совхозов, из которых 21 – в Алтайском крае, 11 – в Омской и 8 – в Новосибирской областях². Условия труда и быта в осваивавших новые земли хозяйствах, кадры которых пополнялись в основном за счет прибывшей на целину комсомольской молодежи, были очень тяжелыми. Строительство жилья для целинников шло медленно, имели место перебои в снабжении их продовольствием, нерегулярно выдавалась зарплата. Из-за не-

¹ *Великий подвиг партии и народа – массовое освоение целинных и залежных земель: Сб. док. и материалов. М., 1979. С. 43–44; Омский хлеб. Из истории аграрной политики в области. 1954–1985 гг.: Сб. док. и материалов. Омск, 1990. С. 15–16; ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3617. Л. 4.*

² ЦХАФАК. Ф. Р-569. Оп. 10. Д. 24. Л. 40; *Хлеб Прииртышья. Омск, 1999. С. 125; Народное хозяйство Новосибирской области: Стат. сб. Новосибирск, 1961. С. 78.*

удовлетворительного состояния ремонтной базы сельхозпредприятий поставляемая техника быстро выходила из строя. За годы целинной кампании государство так и не создало в районах освоения целины и залежи эффективно функционирующую производственную и социальную инфраструктуру для обеспечения непрерывной работоспособности и самовоспроизводства сосредоточенных в них кадровых и технических ресурсов.

За 1954–1960 гг. колхозы и совхозы Западной Сибири освоили 6 186 тыс. га пустующих земельных массивов, что равнялось 14,7 % от общего количества поднятых в этот период новых земель (табл. 1). В 1954–1958 гг. среднегодовая площадь посева зерновых культур составила 12 040 тыс. га, т. е. больше, чем в 1949–1953 гг. (8 222 тыс. га), на 46 %¹. В 1960 г. на Западную Сибирь приходилось 29,2% посевных площадей пшеницы РСФСР. По этому показателю она опередила Урал и Поволжье (табл. 2).

Вовлечение в сельхозоборот новых земель способствовало существенному росту валовых сборов хлеба. В 1954 г. колхозы и совхозы Алтайского края, Новосибирской и Омской областей собрали зерна в 2,8 раза больше, чем в 1953 г. 1955 г. по метеорологическим условиям оказался недородным, зато урожай 1956 г. побил все рекорды. В этом году урожайность зерновых культур в колхозах Западной Сибири превысила уровень 1953 г. в 2 раза (13,3 ц/га против 6,2 ц/га)², валовые сборы хлеба в колхозах и совхозах – в 3,1 раза, объемы его заготовок – в 5,4 раза³. Темпы роста зернового производства региона в эти годы опережали общероссийские показатели.

¹ Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: Стат. ежегодник. М., 1959. С. 229–234.

² Беликова Л. П. Колхозное производство в Западной Сибири в 50-е гг. // Развитие сельскохозяйственного производства Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг. Новосибирск, 1983. С. 71.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. С. 194, 211.

Таблица 1

Освоение целинных и залежных земель в 1954–1960 гг.
(в хозяйствах всех категорий, тыс. га)*

Регион	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1954–1960
СССР	17198	12555	2571	2703	2689	1764	2356	41836
РСФСР	8667	3119	663	1639	812	744	708	16352
Западная Сибирь	3979	805	203	1198				
Алтайский край	2186	266	31	92	54	92	68	2790
Омская обл.	943	170	20	63	61	61	81	1399
Новосиб. обл.	663	294	113	366	101	25	24	1586
Кемеровская обл.	161	51	21	69				302
Томская обл.	26	24	18	43				111
Казахская ССР	8531	9436	1908	1064	1877	1020	1648	25484

* Народное хозяйство СССР в 1956 г.: Стат. сб. М., 1957. С. 127; Вестник статистики. 1974. № 3. С. 94; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: Стат. ежегодник. М. 1961. С. 195; Хлеб Прииртышья. Омск, 1999. С. 125; Народное хозяйство Новосибирской области: Стат. сб. Новосибирск, 1961. С. 78; ЦХАФАК. Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 132. Л. 219.

Таблица 2

Удельный вес экономических районов РСФСР
по посевной площади пшеницы
(в хозяйствах всех категорий, %) *

Район	1913	1953	1960
РСФСР	100,0	100,0	100,0
Западная Сибирь	14,4	19,3	29,2
Поволжье	27,1	20,8	20,9
Урал	18,7	19,2	21,2
Другие районы	39,8	40,7	28,7

* Народное хозяйство РСФСР в 1959 г.: Стат. ежегодник. М., 1960. С. 242.

Целинные урожаи могли быть более значительными, если бы целинные районы располагали развитой инфраструктурой зернового хозяйства. Из-за нехватки складов и элеваторов тысячи тонн хлеба оставались на полях, хранились в непригодных помещениях или под открытым небом, подвергаясь порче. Большие потери зерна являлись следствием неразвитости дорожной сети. Недостаток и неудовлетворительное состояние дорог и транспортных средств препятствовали своевременному вывозу собранного зерна на хлебоприемные пункты. Важнейшей причиной неэффективной работы хлебозаготовительных и транспортных предприятий был низкий уровень трудовой дисциплины их работников, приводивший к дезорганизации производственных процессов. О проблемах сохранности хлеба на целине и характере трудового поведения целинников журналистка К. Кожевникова вспоминала: «Зерно было всюду. Его некуда было девать. Оно устилало дороги толстым желтым покровом, и ухватистые целинники с Украины собирали целые мешки дармового отличного корма для гусей, кур, которые стадами ходили во дворах. А наши, что из-под Воронежа да Орла, да Тулы, пили напрапалу. Над всей целиной стоял густой мат и запах сивухи. Почему-то никто не знал, куда надо ехать и где сгружать хлеб. Ни сушилок, ни элеваторов»¹.

Мало уделялось внимания развитию сортового семеноводства. С 1953 по 1956 г. в хозяйствах Западной Сибири сортовые посевы зерновых культур уменьшились с 80 до 57 %². С 1957 г. они стали возрастать, но на уровень урожайности это большого влияния не оказало, поскольку значительная часть семенного зерна была низкого качества из-за примесей сорняков. К понижению качества семенного материала приводила неудовлетворительная организация уборки, засыпки, хранения и обработки зерна.

На рубеже 1950-х – 1960-х гг. урожайность зерна в целинных районах заметно снизилась. В колхозах и сов-

¹ Литературная газета. 1994. № 6. С. 19.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 20–21.

хозах Западной Сибири она упала до 11 ц/га¹. В этот период хлеба в стране вновь стало не хватать. В 1959 г. правительству пришлось восполнить его нехватку за счет государственных резервных фондов. Однако необходимость воспользоваться стратегическими хлебными запасами возникла как минимум на 2 года раньше. Ее диктовало низкое качество производимого на целине хлеба. Целинное зерно было малоприспособленным для широкого использования в народном хозяйстве (для выработки высших сотов муки, отгрузки на экспорт, закладки в государственные резервы и в семенную бронь, производства высокосортной хлебной продукции). В 1958 г. в зерновых ресурсах РСФСР некондиционного по различным признакам зерна имелось 7,9 млн т, или 38 % к общему наличию, в том числе пшеницы – 5,5 млн т (36 %) ². Серьезной проблемой стало уменьшение госпоставок ржи, твердых и сильных сортов пшеницы, овса и ячменя, проса, гречихи и бобовых.

Снижению качественных характеристик зерна способствовала сильная засоренность полей сорняками и другими паразитами, наносившими невосполнимый вред его хлебопекарным свойствам. В 1958 г. хозяйства Западной Сибири заготовили 4 296,2 тыс. т сорного зерна, или 57 % от общей хлебосдачи ³. Отсутствие возможности должным образом разместить и обработать собранный урожай приводило к тому, что на мелькомбинаты региона поступало не только сорное, но и влажное, проросшее и порушенное зерно. В 1956 г. из 21,8 млн т пшеницы, поступившей в государственные зерновые ресурсы, сырой и влажной было свыше 17,0 млн т, или 77,9 %. Дефицит пригодной для хлебопечения пшеницы ставил под угрозу нормальное снабжение населения хлебной продукцией. В 1957 г. в Алтайском крае из 216 тыс. т пшеницы, требовавшейся для производства сортовой муки, пригодной по качеству было только 39,8 % ⁴.

¹ *Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.*: Стат. ежегодник. М., 1965. С. 218.

² РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 675. Л. 51–53.

³ Там же. Л. 78–83.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 46. Д. 166. Л. 1–2.

Хрущевское руководство было вынуждено принять меры по ликвидации негативных явлений в земледелии и зерновом хозяйстве целинных регионов. На рубеже 1950-х – 1960-х гг. предпринимались попытки ускорить темпы строительства зерноскладов и элеваторов, оснастить их современным оборудованием. Однако средств, выделенных на реализацию этих задач, было явно недостаточно, и в сфере уборки, хранения и обработки зерна мало что изменилось. Разработка мероприятий по борьбе с сорной растительностью и почвенными эрозиями была поручена ученым. В качестве основного средства защиты целинной пашни от сорняков и ветровой эрозии они предложили использовать чистые пары, площади которых следовало значительно увеличить. Эту рекомендацию Н. С. Хрущев не одобрил, поскольку ее выполнение предусматривало сокращение посевных площадей. Снижение объемов зернового производства в условиях растущего дефицита зерна считалось нежелательным. На январском (1961 г.) пленуме ЦК КПСС наиболее эффективным средством повышения производства сельхозпродукции партийный лидер назвал более широкое применение минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Однако выполнить эту установку оказалось весьма сложно, так как уровень развития агрохимической промышленности не удовлетворял потребности хозяйств в химикатах. В конце 1950-х гг. в колхозах Сибири объемы внесения в почву минеральных удобрений были в 6–7 раз меньше, чем в среднем по РСФСР¹. В этой ситуации расширение парового клина могло уберечь целинное плодородие от деградации. Однако Н. С. Хрущев призывал колхозы и совхозы окончательно отказаться от паротравопольных севооборотов. На мартовском (1962 г.) пленуме ЦК КПСС партийный лидер рекомендовал им отводить чистые пары и малопродуктивные травы под посевы пропашных культур, в первую очередь под бобовые культуры, кукурузу и свеклу. Развернувшуюся кампанию по ликвидации паров нередко называли «второй целиной».

¹ *Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма.* Новосибирск, 1985. С. 301.

В Западной Сибири решительным сторонником этой идеи являлся Алтайский НИИСХОЗ в лице его директора Г. А. Наливайко, который выдвинул лозунг: «Держать землю под чистыми парами – значит варварски расточать резервы»¹. По его инициативе в 1960 г. Алтайский крайком партии, возглавляемый К. Г. Пысиным, дал указание отвести в текущем году под пшеницу и пропашные культуры 423,7 тыс. га чистых паров и неурожайных кормовых посевов². Рекомендации Г. А. Наливайко получили высокую оценку Н. С. Хрущева, который через два года заявил о необходимости их осуществления в масштабах всей страны. За сохранение паров выступили сотрудники Омского НИИСХОЗа, поддерживаемые главой Омского обкома КПСС С. И. Манякиным, и работники НИИ зернового хозяйства Казахстана, руководимого А. И. Бараевым.

Пропашная система земледелия, внедряемая в приказном порядке без учета почвенно-климатических и хозяйственных особенностей регионов оказалась малоэффективной, к тому же она ускорила процесс истощения целинного плодородия. В Западной Сибири в 1959–1963 гг. среднегодовые валовые сборы зерна упали ниже уровня предшествующего пятилетия. В Казахстане и в целом по стране спад зернового производства не был таким значительным (табл. 3). Минимальное количество хлеба хозяйства Западной Сибири произвели в 1963 г., когда от «черных бурь» пострадало около 1 млн га пашни. Урожайность зерновых в этом году составила только 3,6 ц/га, валовые сборы в хозяйствах Алтайского края, Омской и Новосибирской областей – 3 432 тыс. т (25 % от уровня 1956 г.)³. Сильнейший неурожай в целинных районах заставил правительство закупить большие партии хлеба за границей.

¹ *Сельская жизнь*. 1963. 21 нояб.

² ЦХАФАК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 204. Л. 6.

³ *Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.* С. 218, 220–221.

Таблица 3

Среднегодовые валовые сборы зерновых культур
в 1949–1963 гг.
(в хозяйствах всех категорий, тыс. т) *

Регион	1949–1953	1954–1958	1959–1963
СССР	80 948	113 236	125 972
РСФСР	46 681	65 203	74 415
Западная Сибирь	5 272	12 817	10 212
Казахская ССР	3 942	13 740	15 767

* *Сельское хозяйство СССР*: Стат. сб. М., 1960. С. 202–203, 210–211, 537; 1971. С. 154–155; *Вестник статистики*. 1974. № 3. С. 95; *Народное хозяйство СССР в 1961 г.*: Стат. ежегодник. М., 1962. С. 346–347; *Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.*: Стат. ежегодник. М. 1959. С. 194; *Народное хозяйство РСФСР в 1961 г.*: Стат. ежегодник. М., 1962. С. 274–276. *Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.*: Стат. ежегодник. М., 1965. С. 219–220.

Масштабное освоение целинных массивов востока страны, осуществленное путем ускоренной мобилизации людских и материальных ресурсов, имело важное социально-экономическое и политическое значение. Оно стало поворотным моментом в развитии взаимоотношений между государством и сельхозпроизводителями, переходом от изъятия средств из деревни к вливанию их в нее из государственного бюджета. Возраставший поток материальных и финансовых ресурсов устремился в первую очередь в сельское хозяйство Сибири и Казахстана. Только в этих регионах, обладавших гигантскими запасами неосвоенных высокоплодородных почв, можно было быстро получить большое количество хлеба. Программа масштабного расширения посевных площадей зерновых культур за счет распашки целины, залежи и малопродуктивных травяных посевов была нацелена на завоевание «передышки» для осуществления модернизации сельского хозяйства, в первую очередь путем его химизации. В связи с этим Н. С. Хрущев противодействовал использованию паро-травопольной системы земледелия, которую считал морально устаревшей агротехникой, что было не совсем правильным выводом. В условиях недостатка минеральных

удобрений ее внедрение на целинных землях могло предотвратить развитие почвенных эрозий.

Кампания по освоению новых земель не достигала своей основной цели. В середине 1950-х гг. сосредоточенные в государственных зерновых фондах внушительные партии хлеба на первый взгляд позволяли удовлетворить все потребности государства и населения, однако зерновая проблема окончательно решена не была, поскольку из-за неудовлетворительного функционирования инфраструктуры зернового хозяйства и низкого уровня культуры земледелия в целинных районах заготавливаемое зерно отличалось невысоким качеством и поэтому не могло широко использоваться в народном хозяйстве. Уже в 1957 г. у государства возникла необходимость выделения существенных партий качественного зерна из неприкосновенных зерновых запасов. С 1959 г. расход хлеба стал превышать заготовки, и правительству пришлось восполнять его нехватку за счет зернового госрезерва. Преодоление растущего зернового дефицита также связывалось с дальнейшим расширением посевных площадей. На рубеже 1950-х – 1960-х гг. Н. С. Хрущев инициировал «вторую целину» и при этом рекомендовал шире использовать химические средства наращивания урожайности. Окончательный отказ от практики масштабного увеличения посевных площадей в пользу широкой химизации сельского хозяйства произошел в 1963 г., когда «черные бури» уничтожили на целинных землях миллионы гектаров зерновых посевов. Согласно решениям декабрьского (1963 г.) пленума ЦК КПСС в ближайшие годы хозяйства страны должны были получить большое количество минеральных удобрений и химических средств защиты растений от сорняков и других вредителей¹. Данные планы стали первым шагом на пути формирования нового курса аграрной политики, базовые элементы которого сформулировал февральский пленум ЦК КПСС 1964 г. Генеральным направлением развития аграрной сферы он назвал интенсификацию земледелия и животноводства. Пленум сделал некоторые уступ-

¹ *КПСС в резолюциях...* Т. 10. С 380–390.

ки «травопольщикам», предложив создавать культурные, высокопроизводительные луга и пастбища¹.

Однако реализовать эту программу Н. С. Хрущев не успел, поскольку в октябре 1964 г. был смещен со своего поста. Журналист А. И. Стрелянный по этому поводу заметил: «Хрущев устремился вперед, да был на скаку остановлен»². В то же время разработанный в 1963–1964 гг. курс аграрной политики оказался востребован в последующие годы.

¹ КПСС в резолюциях... Т. 10. С. 399–407.

² Стрелянный А. И. Последний романтик (о хозяйственно-политической деятельности Н. С. Хрущева (1953–1964 гг.) // Дружба народов. 1988. № 11. С. 225.